

Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи с Федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель

В.Путин: Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Вначале сразу хотел бы сказать, что мы признательны госпоже Федеральному канцлеру за то, что она приехала к нам в Сочи, за возможность провести предметный разговор, обсудить подготовку к предстоящему в июле в Гамбурге саммиту «Группы двадцати», посмотреть насущные вопросы двусторонних отношений, а также обменяться мнениями по актуальным международным проблемам, включая сирийский кризис и ситуацию на Украине.

Прежде всего отмечу, что Россия стремится выстраивать сотрудничество с Федеративной Республикой Германия на принципах взаимной выгоды, уважения, равноправия и учёта интересов друг друга.

Несмотря на известные политические сложности и глобальные колебания экономической конъюнктуры ФРГ остаётся ведущим внешнеэкономическим партнёром нашей страны. Говоря о положении дел в двусторонней торговле, мы с удовлетворением констатировали наметившийся рост товарооборота: за январь–февраль его объём увеличился на 43 процента; отметили, что ФРГ является крупнейшим покупателем российского природного газа: поставки из России покрывают почти 35 процентов потребностей немецкого рынка.

ФРГ занимает первое место и по объёму инвестиций в российскую экономику – более 16 миллиардов долларов. Немецкий бизнес пользуется всеми возможностями и привилегиями для работы на нашем рынке. У нас действует около пяти тысяч предприятий с участием капитала из ФРГ, суммарный оборот которых превышает 50 миллиардов долларов.

Отрадно, что недавно возобновила деятельность российско-германская межведомственная рабочая группа по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов, которая призвана решать конкретные вопросы налаживания взаимодействия между предпринимателями двух стран, оказывать им содействие в реализации значимых совместных проектов.

Надеемся также, что в этом году представители немецких деловых кругов примут более активное участие в Петербургском международном экономическом форуме.

В ходе переговоров, естественно, затрагивались вопросы углубления гуманитарного сотрудничества, развития научных, образовательных контактов, культурных связей. Однако наибольшее внимание мы уделили международной повестке.

Что касается вопросов подготовки к предстоящему саммиту «Группы двадцати», то будем детально обсуждать их на рабочем завтраке, который начнётся сразу после встречи с вами, уважаемые дамы и господа.

Подчеркну, что Россия и Германия продуктивно взаимодействуют в рамках «двадцатки», в том числе в сфере борьбы с финансированием терроризма, отмыванием денег, уклонением от налогов и коррупцией.

Российская сторона готова оказывать германскому председательству всё необходимое содействие и способствовать тому, чтобы саммит в Гамбурге прошёл результативно, чтобы были приняты концептуальные консенсусные решения по наиболее острым проблемам мировой экономики и финансов.

На только что прошедшей встрече в узком составе, как я уже упомянул, мы говорили и о ситуации на Украине, которая вызывает серьёзную озабоченность.

Мы с госпожой Меркель находимся в постоянном контакте – и с другими участниками «нормандского формата». Как вы знаете, последний телефонный разговор в этом формате состоялся 17 апреля.

«Нормандская четвёрка», несомненно, должна и впредь активно заниматься урегулированием украинского кризиса. То есть работа в этом формате будет продолжена и после президентских выборов во Франции, о чём мы и договорились в последнем телефонном разговоре.

Сегодня мы вновь подтвердили необходимость неукоснительного выполнения сторонами минских договорённостей, согласились, что в числе главных задач должно быть разведение сил и средств сторон конфликта, что позволит полностью прекратить обстрелы, наладить прямой диалог между Киевом и непризнанными республиками, законодательно закрепить особый статус регионов и на этой основе провести там выборы.

По нашему мнению, стабилизирующую роль в зоне конфликта, безусловно, играет специальная мониторинговая миссия ОБСЕ. А такие трагические инциденты, как недавний подрыв автомобиля ОБСЕ, безусловно, наносят существенный ущерб миротворческим усилиям, ведут к очередной эскалации напряжения. Поэтому необходимо беспристрастно разобраться с тем, что случилось.

Как вы помните, ровно три года назад в Одессе (об этом тоже не могу сегодня не вспомнить) произошла страшная трагедия: украинские националисты загнали беззащитных людей в Дом профсоюзов и заживо их сожгли. Виновные до сих пор не привлечены к ответственности и не наказаны. Мировое сообщество не имеет право ни забывать об этом, ни допускать повторения подобных варварских преступлений в будущем.

Мы также обменялись мнениями о положении дел в Сирии, высказались за активизацию переговорного процесса в рамках астанинского и женевского форматов. Убеждены, решение сирийского вопроса может быть найдено только мирным путём и под эгидой Организации Объединённых Наций.

С российской стороны обратили внимание на необходимость проведения тщательного и всестороннего расследования инцидента 4 апреля в Хан-Шейхуне. Мы решительно осуждаем любое применение химического оружия. Виновных в гибели

мирных сирийцев нужно, безусловно, найти и наказать, но сделано это может быть только в результате тщательного беспристрастного расследования.

Уважаемые дамы и господа! Хотел бы отметить, что наши с госпожой Меркель переговоры всегда проходят заинтересованно, в открытой и деловой атмосфере.

За послевоенные десятилетия Россия и Германия прошли долгий и непростой путь взаимного сближения. Наша общая задача – не растерять накопленный опыт и развивать двустороннее сотрудничество на благо наших народов, во имя мира и безопасности в Европе в целом.

Благодарю вас за внимание.

[А.Меркель](#) (как переведено): Большое спасибо.

Я тоже думаю, что это очень хороший повод для того, чтобы вести эти переговоры, и поэтому благодарю за предложение приехать в Сочи.

У нас уже сложилась очень интенсивная первая часть наших переговоров, и я исхожу из того, что во второй части мы ещё более подробно будем обсуждать наше немецкое председательство в рамках «большой двадцатки», а также будем затрагивать и другие темы.

Большое спасибо за то, что Россия является конструктивным партнёром в организации саммита «Группы двадцати» в Гамбурге. Мы разработали всестороннюю повестку дня, и события во всём мире показывают, что многостороннее сотрудничество на благо всех – это как раз то, что нам нужно, и в этом духе мы будем продолжать работать.

Мы начали наши переговоры с двусторонних тематик. Мы также отметили развитие в области сотрудничества в рамках экономики. Также, конечно, хотела бы, чтобы мы добились того, что мы сможем снять санкции при выполнении минских договорённостей.

Здесь есть увязка, конечно. Тем не менее у нас складываются двусторонние контакты в рамках экономики, молодёжного обмена, науки. Через неделю будет 72-я годовщина окончания Второй мировой войны. Об этом тоже хочу напомнить.

Два года назад по случаю 70-й годовщины окончания Второй мировой войны я была в Москве. Хотела бы ещё почтить память тех жертв, которые погибли во время этой войны. Мы не имеем права забывать об этом. Мы также должны руководствоваться этим духом.

Также хочу поблагодарить Российскую Федерацию и Президента за то, что уход за военными могилами немецких солдат в Советском Союзе уже дело само собой разумеющееся. Это очень важно для тех людей, на которых Вторая мировая война наложила очень большой отпечаток.

Мы также отметили развитие «Петербургского диалога», который уже стал форумом, где очень откровенно затрагиваются разные критические вопросы. Для меня очень важно, чтобы наши гражданские общества продолжали обмен, несмотря на разные позиции.

В этой связи мы также отметили и поговорили о возможностях гражданского общества в России. Я затронула тематику немецко-русского дома в Калининграде. И мне кажется, что нам удалось найти решение этой проблемы, и нам удастся разрешить эту проблему.

Я ещё раз отметила, насколько важно соблюдение права собраний и свободной работы неправительственных организаций. Также я говорила о том, что мы получили отрицательные доклады о том, что происходит с гомосексуалистами в Чечне. И попросила господина Президента о том, чтобы он оказал своё влияние, чтобы обеспечить сохранение прав меньшинств. Это касается и «Свидетелей Иеговы».

Кроме того, мы поговорили о международной повестке дня. Наша последняя телефонная беседа в рамках «нормандского формата» была очень важным разговором. Мы договорились о том, чтобы продолжить этот формат даже после президентских выборов. Это очень трудный процесс.

Мы иногда видим откаты назад и медленно продвигаемся вперёд. И конечно, работа наблюдателей ОБСЕ имеет огромное значение. Тем более печально и страшно то, что те люди, которые выступают за деэскалацию конфликтов, стали жертвой этих конфликтов. Мы должны сделать всё возможное для того, чтобы разрешить эту проблему.

К сожалению, большого прогресса ещё нет, снова и снова нам приходится напоминать о нулевой точке минских договорённостей, о том, что нам нужно перемирие, и затем уже последуют политические шаги. Мы уже начали параллельно работать, но перемирие, конечно, имеет существенное значение для дальнейшего развития, а также обмен пленными и политический процесс, о котором мы договорились в Минске.

Со стороны Федеративной Республики Германия и Министра иностранных дел могу сказать, что мы будем прилагать все необходимые усилия для того, чтобы продвинуться вперёд, несмотря на все трудности.

Мы также поговорили о ситуации в Сирии. И как Федеральный канцлер я отметила, что мы хотим сделать всё возможное для того, чтобы поддержать перемирие, прекращение огня для того, чтобы помочь людям на местах. Это, мне кажется, подход, который можно дальше преследовать.

Думаю, что затем мы ещё можем поговорить о ситуации в Ливии. Мы едины в том, что касается борьбы против международного терроризма, здесь Германия и Россия могут ещё более тесно сотрудничать. И мы, Германия, в рамках коалиции против ИГ вносим свою лепту, свой вклад в борьбу с международным терроризмом. И как раз, что касается этой темы, мы едины в позиции.

Мы провели очень обстоятельные переговоры и сможем продолжить их уже после этой пресс-конференции. Думаю, что существуют ещё разные позиции, но международная политика как раз и означает, что мы всегда должны искать и найти диалог.

Тем более ввиду 72-й годовщины окончания Второй мировой войны мы должны делать всё необходимое и всё от нас зависящее для того, чтобы принести мир миру.

Вопрос: Госпожа Федеральный канцлер, Вы говорили об Украине. Не более ли реалистично подумать о новом соглашении, потому что де-факто отделение территорий, контролируемых сепаратистами, продвигается вперёд на местах – я напомню только

о введении паспортов, введении рубля? Как Вы смотрите на отправление туда наблюдателей от ООН?

И господин Президент, в России в последние недели было очень много задержанных людей от оппозиции? Почему руководство так строго обращается с этими оппозиционерами и что Вы можете сделать для того, чтобы покончить с этим?

А.Меркель: Не считаю целесообразным заключать новые соглашения. Я тоже недовольна тем, что мы наблюдаем всё больше и больше тенденций отделения: экспроприация предприятий, транспортная блокада и другие вопросы. Мы должны очень тщательно изучать эти вопросы и сделать всё возможное для того, чтобы повернуть это назад. Конечно, всё это связано с медленным политическим процессом, который направлен на будущее урегулирование.

Мы, конечно, хотим обеспечить, чтобы Украина получила доступ к своей государственной границе, это тоже часть минских договорённостей, и затем уже обеспечить политические решения, которые направлены на проведение местных выборов. Мы этого ещё не добились.

Но это ещё не означает, что мы просто можем забыть о существующем соглашении и должны перейти к заключению нового соглашения. То есть проблема не в этом заключении, а в выполнении положений этого соглашения. И как раз в этом заключении находится ключ к решению проблемы.

Моя убедительная просьба к российскому Президенту заключается в том, чтобы сделать всё возможное для того, чтобы обеспечить перемирие, потому что только тогда мы имеем предпосылки для того, чтобы решить существующие на местах проблемы, в том числе что касается статуса этого региона.

В отношении отправления наблюдателей ООН, мы об этом говорили. Но мы едины в том, что работа представителей ОБСЕ очень важная работа. Хочу обнадёжить именно представителей ОБСЕ, они должны получить весомую поддержку с нашей стороны. Здесь не имеет смысла искать другие форматы, которые и так не принесут большую пользу.

В.Путин: Позволю себе начать с первой части Вашего вопроса. Я Вам благодарен и за первую часть, и за вторую. Думаю, что из уважения к Вашим читателям, слушателям, зрителям Вы сделаете всё, чтобы передать как можно точнее то, что я отвечу на первую и на вторую части.

Первое, что касается событий на юго-востоке Украины: это результат государственного переворота, антиконституционной смены власти в Киеве.

Второе. Эти территории никто не отделял – их отделяют сами украинские власти, организуя всевозможного вида блокады. Обращаю Ваше внимание на то, что Россия до сих пор поставляет значительное количество товаров, в том числе энергетических, поставляет коксующиеся угли для украинской металлургической промышленности.

Но это именно украинские власти организовали блокаду этих территорий. Там никто не вводил рубль в качестве альтернативной валюты, просто киевские власти, по сути, изъяли из оборота национальную украинскую валюту – гривну, и в этих республиках, на этих территориях ничего другого не оставалось людям делать, как ввести какие-то альтернативы.

Они объявили о том, что там возможно хождение почти всех валют, в том числе и российского рубля, но имея в виду особые хозяйственные связи – он, конечно, доминирует.

Теперь что касается приватизации, наоборот – огосударствления предприятий, изъятия предприятий. Их, эти предприятия, никто не изымал у законных собственников. Но, поскольку эти предприятия, находящиеся на территории непризнанных республик и лишённые возможности, хочу это подчеркнуть, получать сырьё с украинской территории, отгружать на украинскую территорию, людям, которые работают на этих предприятиях, чтобы не остаться без средств к существованию, не осталось ничего другого, как ввести временное управление. Хочу, чтобы ваши читатели, зрители и слушатели узнали об этом: там никто ни у кого ничего не отбирал.

И, наконец, как же эти предприятия могут существовать, если они напрочь лишены возможности получать хотя бы элементарные средства от своей хозяйственной деятельности, поскольку киевские власти прекратили всякие финансовые отношения с этой территорией? Там не действуют банки, не действует финансовая украинская система по инициативе сегодняшних киевских властей.

Наши партнёры в Европе как-то говорили о том, что готовы помочь украинским властям наладить нормальное финансовое функционирование финансовых, хотя бы временных, институтов. К сожалению, наши партнёры в Киеве сделали всё для того, чтобы эти пожелания и планы наших европейских партнёров не были реализованы. Поэтому всё, что там происходит, – это вынужденные меры.

Не могу не согласиться с госпожой Федеральным канцлером в том, что ничего другого, альтернативного мы придумать не можем и не должны ничего придумывать, кроме «нормандского формата» и минских договорённостей, поскольку нельзя строить новых планов, не добившись элементарных результатов по тому, что мы наметили в предыдущие годы.

И что касается ОБСЕ. Я уже об этом сказал в своём вступительном слове: ОБСЕ играет чрезвычайно важную роль, и нужно сделать всё для того, чтобы обеспечить работу ОБСЕ.

Теперь по поводу протестных акций в России и поведении наших властных структур. Мы обсуждали это с госпожой Федеральным канцлером. Я обратил её внимание и ваше внимание хочу обратить на то, что правоохранительные органы России ведут себя гораздо более сдержанно и либерально, чем их коллеги в некоторых европейских странах, где применяется слезоточивый газ для разгона демонстрантов и дубинки. У нас пока, слава богу, этого не потребовалось.

Наши правоохранительные и судебные органы действуют в рамках действующего в России закона и будут действовать так дальше, соблюдая порядок, дисциплину, но одновременно и право всех граждан России высказывать и выражать свою точку зрения, но, повторяю, в рамках закона.

Вопрос: Владимир Владимирович, госпожа канцлер, вы во вступительном слове уже упомянули «нормандский формат», о том, что он продолжит свою деятельность после избрания нового Президента Франции. Но возникает большой вопрос в эффективности, поскольку результатов нет: Минские соглашения пробуксовывают очень сильно, вы сами об этом говорили. Хотелось бы, чтобы вы всё-таки оценили его, эффективность деятельности этого формата. Может, нужно какие-то усилия предпринять для того, чтобы

реанимировать? Что для этого нужно сделать, по вашему мнению, чтобы он наконец заработал?

В.Путин: Этот формат работает. Если бы его не было, то было бы гораздо хуже, чем сейчас. Это уже результат, и результат, уверяю Вас, немаленький.

Но что нужно сделать дополнительно: нужно, в конце концов, добиться, чтобы представители киевской власти, представители этих непризнанных республик оказались за одним переговорным столом. Невозможно добиться разрешения конфликта без прямого диалога конфликтующих сторон. Так в мире ещё никогда не происходило. Надеюсь, что это будет когда-нибудь достигнуто.

Конечно, нужно быть последовательными в реализации тех договорённостей, которые были достигнуты ранее. Я сейчас не буду вдаваться в детали, мы, когда последний раз в таком формате встречались в Берлине, долго и достаточно подробно об этом говорили, спорили: в чём-то, наверное, наши позиции расходятся.

Я глубоко убеждён, что сегодняшние киевские власти упустили, может быть, шанс реализовать минские договорённости тогда, когда у них были такие внутривнутриполитические возможности. Сегодня они стали меньше, возможности у верхнего политического эшелона власти стали, мягко говоря, гораздо скромнее в связи с целым рядом обстоятельств, в том числе экономической, внутривнутриполитической ситуацией. Тем не менее нужно продолжать усилия именно в «нормандском формате», именно в рамках Минских соглашений. Ещё раз хочу подчеркнуть, нельзя ставить новые планы, не добившись реализации прежних.

А.Меркель: У нас разные позиции относительно причин этого конфликта, мы не разделяем эту точку зрения, мы считаем, что украинское правительство демократическим путём пришло к власти. И за Президентом сейчас ответственность выполнить Минские соглашения.

Несмотря на этот факт, мы договорились о том, чтобы в этом формате предотвратить дальнейшую эскалацию. Конечно, мы недовольны тем, как идёт процесс выполнения Минских соглашений, но мы всё-таки находимся в процессе, который предотвращает ухудшение ситуации.

И перед тем, как мы основали «нормандский формат», погибло очень много людей – к сожалению, до сих пор погибают люди. Я знаю из моих бесед с украинской стороной, украинская сторона тоже чувствует себя приверженной выполнению этих соглашений. Непосредственно мы также ведём диалог через Контактную группу.

Тот шаг, которого нам нужно добиться, – это достичь ситуации, которая позволит нам обеспечить легитимное руководство на территориях Луганска и Донецка. Для этого нужна дорожная карта, для этого нужны определённые усилия. Программа уже на столе, и по этой программе мы должны дальше работать.

Вопрос: Госпожа Федеральный канцлер, есть обвинения, которые гласят, что Россия повлияла на предвыборную кампанию в Соединённых Штатах, манипулируя общественным мнением. Можете ли Вы быть уверены в том, что Россия не будет вмешиваться в предвыборную кампанию Германии?

Господин Президент, Вы считаетесь тем человеком, который имеет самое большое влияние на руководителя [Асада](#). Ваше влияние на Асада всё-таки не такое большое, как говорится? Или Ваш интерес в разрешении этой страшной войны всё-таки не настолько огромен? Вы готовы поддержать зоны безопасности?

А.Меркель: Не могу ничего говорить относительно американской предвыборной кампании. Я не отношусь к тем людям, которые боятся. Если будет грубая дезинформация – например, в случае девочки Лизы или сейчас в Литве, где были сделаны определённые обвинения в сторону наших солдат, – мы, конечно, займёмся этим вопросом, мы будем работать с нашими гражданами.

Мы знаем, что киберпреступность является международным вызовом, об этом можно прочитать везде. И конечно, в военной доктрине России гибридное ведение войны тоже играет определённую роль. Но я уверенно исхожу из того, что мы в Германии сами будем проводить нашу предвыборную кампанию, с теми разными позициями, которые существуют на нашей политической арене.

В.Путин: Мы никогда не вмешиваемся в политическую жизнь и в политические процессы в других странах. И нам бы очень хотелось, чтобы в нашу политическую жизнь и во внутривнутриполитическую жизнь России никто не вмешивался.

К сожалению, мы наблюдаем прямо противоположные вещи: на протяжении многих лет наблюдаем попытки влияния на внутривнутриполитические процессы в России – и через так называемые неправительственные организации, и напрямую.

И понимая, видя всю пагубность подобных усилий (и тщетность подобных усилий), нам никогда и в голову не приходило вмешиваться в политические процессы других стран. Это первое, что мне хотелось бы отметить.

Второе. Вы сослались на пример Соединённых Штатов, который никем и ничем не подтверждён. Это просто слухи, используемые во внутривнутриполитической американской борьбе. И сразу из этого делаете на голое место какие-то предположения в отношении европейских стран, в том числе такой дружественной нам страны, как Германия. Но это, по меньшей мере, странно.

И, наконец, по поводу Сирии. Самое большое влияние на Президента Асада имеет сирийский народ. Он, совершенно очевидно, раздроблен. И внутри сирийского общества мы наблюдаем большие проблемы.

Наша задача в том, чтобы создать условия для объединения, для прекращения боевых действий, для прекращения взаимного уничтожения, создания условий для политического взаимодействия всех противоборствующих сил.

Какие это могут быть условия? Первое из них – это прекращение огня. И мы смогли добиться этого вместе с нашими турецкими и иранскими партнёрами в рамках процесса в Астане. Мы считаем, что режим прекращения огня должен быть укреплён. И над этим как раз будут работать наши представители в Астане завтра и послезавтра вместе с сирийскими сторонами конфликта. И будем также поддерживать взаимодействие в рамках переговорного процесса в Женеве.

Безусловно, без участия такой стороны, как Соединённые Штаты, эффективно решить эти проблемы тоже невозможно. Так что мы находимся и будем находиться в контакте

с нашими американскими партнёрами. И надеюсь, что достигнем там понимания по поводу совместных шагов на этом очень важном и очень чувствительном направлении международной политики сегодня.

Вопрос: Добрый день! У меня вопрос обоим лидерам. Судя по всему, да вы и сами об этом сказали, большую часть времени вы обсуждали международные проблемы. И, может быть, мой вопрос прозвучит довольно грубо, но всё-таки наши двусторонние отношения насколько живы, у них есть будущее, – или вы теперь только кризисными занимаетесь?

На «большой двадцатке», на которой вы скоро увидите, традиционно обсуждается экономика. В мире сохраняется огромное количество экономических проблем. И если в отношениях России и Германии всё-таки есть какой-то позитив, то может быть у нас общий вклад в постепенное улучшение мировой экономической ситуации?

В.Путин: Я уже говорил в своём вступительном слове, Германия занимает второе место по объёму торгового оборота с Россией после Китая. Это большой объём взаимных интересов. Германия на первом месте по объёму инвестиций – 16 с лишним миллиардов долларов – в российскую экономику.

Кстати говоря, и российские инвесторы проинвестировали в экономику Германии тоже немаленькую сумму – почти восемь с лишним миллиардов долларов. Благодаря нашему сотрудничеству в Германии и в России поддерживаются десятки, если не сотни тысяч рабочих мест.

Наше сотрудничество – это не какой-то блеф, это не какая-то бумажка, написанная или подписанная мной или госпожой Федеральным канцлером. За этим судьбы целых предприятий и сотен тысяч людей. И конечно, наше сотрудничество – это существенный вклад в стабилизацию мировой экономики.

Есть ли перспективы? Конечно, есть. За январь–февраль, я уже сказал об этом, 43 процента рост торгового оборота между Россией и Германией. Это уже очень неплохой показатель.

Да, ещё очень много проблем, да, ещё очень много и мешает, но именно это мы и собираемся обсуждать в рамках предложенного Федеративной Республикой Германия переговорного процесса «двадцатки» и за рамками.

Но совершенно точно можно сказать – будет идти речь о том, что можно и нужно сделать дополнительно для снятия ограничений в развитии мировой экономики. Надеюсь, что площадка «двадцатки», над формированием которой сейчас работает Федеративная Республика, нам в этом поможет.

А.Меркель: Я тоже придерживаюсь этого мнения, несмотря на очень разные позиции, которые всё-таки существуют.

Господин Президент обратил внимание на то, как складывается развитие экономических отношений, в области научных исследований тоже есть долголетние отношения, но вопрос взаимодействия людей – это очень важно.

Есть молодые студенты из Германии, которые учатся в России, люди из России, которые учатся в Германии, есть молодёжный обмен, который очень хорошо работает. Несмотря

на расходящиеся мнения по политическим вопросам, мы должны поддержать этот молодёжный обмен.

Хотела бы ещё раз обратить внимание на «Петербургский диалог». В Германии имела место очень драматичная дискуссия о том, стоит ли инвестировать в расширение «Петербургского диалога». И я, со своей стороны, и бывший министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер выступили за то, чтобы не прекращать деятельность «Петербургского диалога», несмотря на то, что в дискуссиях в рамках «Петербургского диалога» порой имеют место очень эмоциональные диалоги, потому что без такого диалога мы приближаемся к молчанию и уменьшению взаимопонимания.

Конечно, мы продвигаемся медленно, иногда топчемся на месте, мы обсуждаем всё те же темы. Есть такие вопросы, которые можно описать тремя словами, например – «формула Штайнмайера».

Но мы всегда должны прилагать усилия для того, чтобы поддержать диалог. Когда мы друг с другом разговариваем, мы всё-таки друг друга лучше понимаем. Если посмотреть на многовековую историю, мы всё-таки должны понять, что нам стоит всегда поддерживать диалог, потому что каждый разговор, каждая беседа кое-чему нас учит.

<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54439#>